

Дневник искусств

Художник в театре

Когда в Молотовском драмтеатре таял прозрачный, расписной занавес и на сцене возникал чудесный уголок русской природы с кружевными березками, зеркальной речкой под незатейливым бревенчатым мосточком, мы сразу попадали в атмосферу русской сказки. Все здесь было знакомо и в то же время необычайно чудесно. Любовь художника к родной природе передавалась и нам, зрителям спектакля «Иван да Марья».

Начиная разговор о художнике Молотовского драмтеатра Николае Семеновиче Ломоносове, мы вспомнили эту его работу. За свою пятилетнюю работу в нашем театре он оформил около двадцати постановок классических и современных пьес, спектаклей, разных по темам, стилю. Конечно, различно и их живописное решение. Но в каждом эскизе и декорации чувствуется творческий подход художника. Вспомним одну из последних работ Ломоносова—декорации к драме Ромашова «Огненный мост».

Действие ее проходит в помещениях, за стенами которых бушуют то бои революции или гражданской войны, то горячие будни строителей молодого социалистического государства. И вот художнику надо задумать свои декорации так, чтобы в них, как и в действиях героев, тоже ощущались большие общественные события, чтобы они были овеяны «дыханием времени».

На сцене богатый дом адвоката Дубравина. 1917 год. В затемненной гостиной не видно окон, только на стеклянной двери иногда пробегают отблески пожаров на улице. Все наполнено настороженностью, страхом. И постепенно начинает казаться, что это уже не просто замкнутые стены комнаты, а символ тупика, в который загнаны люди старого мира, враги революции.

Прошло десять лет. Квартира адвоката несколько изменилась. Хозяев бывшего особняка потеснили, деревянная перегородка разделила гостиную, теперь уже единственную жилплощадь Дубравиных. Мраморный камин стал кухонной плитой. Тесно от сгрудившейся мебели. Но в комнате художник подчеркивает все тот же старый мещанский уют. Десять исторических лет мало что изменили в обстановке обывательской квартиры, а значит и в душах ее обитателей.

Жизненная конкретность, помогающая точнее представить, где и когда происходит действие, каковы характеры героев, отличает многие декорации Ломоносова.

Отношение художника к жизни, которую изображает пьеса, в полную меру выявляется в оформлении спектаклей о нашей современности.

Спектакль «Весенний поток» создавался в короткие сроки, а работа Ломоносова вначале шла туго—наброски получались скучные, сухие. Вместе с режиссером и артистами он едет на Камгэс—ходит по стройке, знакомится с рабочими. Потом едет еще раз... Впечатления от встреч с камгэсовцами помогли ощутить атмосферу созидания, творческого труда, помогли создать оформление одной из самых интересных картин спектакля.

... Залитая солнцем строительная площадка. Уходят вдаль сооружения. Они еще в деревянной опалубке, где-то еще только начали монтаж арматуры, а на переднем плане—уже свежесбетонированная стена. На всем—горячие следы рабочего дня стройки. Об этих трудовых буднях художник рассказывает с большим романтическим подъемом.

Боевой, деятельной атмосфере стройки противопоставлена в спектакле комфортабельная обстановка кабинета начальника Барсукова. Уже одна тяжелая, тщательно обитая дверь в его кабинет символически напоминает о той преграде, что отделяет Барсукова от строителей, от народа...

Конечно, не все еще бывает удачно у художника. Иногда в одном и том же спектакле отдельные картины резко отличаются глубиной замысла.

В «Чайке» Чехова невыразительно решен первый акт. Художник неоправданно нарушает замысел автора, переносит действие из сада вплотную к дому Соринных, загромождает пространство. За бытовыми подробностями здесь утеряны чеховские поэзия и лаконизм.

Недостаток строгого отбора выразительных средств, нечеткая композиция мешают выявить замысел художника и в декорациях первого действия горьковских «Врагов». Ломоносов любит тщательно отделанную деталь, экономно использует свет, но нередко обедняет живописные возможности декораций, дробит картину в ущерб ее целостному восприятию.

Но главное, что он художник ищущий, с каждым спектаклем совершенствующий мастерство. А это—залог будущих удач.